

Владикавказскія Епархіальныя Вѣдомости.

(ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ).

XIV годъ
изданія.

1908 г. 8 Іюня.

№ 23.

Цѣна годового изданія
пять руб., а одного номера
— 25 коп. съ пересылкой.

Адресъ: Г. Владикавказъ, Ре-
дакція Епархіальныхъ вѣдо-
мостей (при Дух. училищѣ).

Официальная часть.

Перемѣны по службѣ.

Опредѣленіемъ Владикавказскаго Епархіальнаго начальства, отъ 30 января—1 февраля 1907 года за № 74, вольнонаемные писцы Владикавказской Духовной Консисторіи—казакъ станицы Наурской, Терской области, Петръ Тимоѣевичъ Татаринцевъ и отставной старшій писарь изъ мѣщанъ г. Владикавказа Павелъ Елисеевичъ Козиненко зачислены на государственную службу канцелярскими служителями 3-го разряда при Консисторіи.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гедена, Епископа Владикавказскаго и Моздокскаго, заштатный священникъ Владикавказской епархіи Василій Дробышевъ назначенъ съ 1-го іюня на священническое мѣсто при Кизлярскомъ женскомъ монастырѣ.

Отъ Владикавказской Духовной Консисторіи.

Во избѣжаніе случаевъ вѣнчанія Австро-венгерскихъ подданныхъ, уже состоящихъ въ бракѣ, духовенству Владикавказ-

ской епархіи дается знать, что подлежатъ, въ случаѣ просьбы, вѣнчанію только тѣ Австро-венгерскіе подданные, которые представляютъ официальное удостовѣреніе съ ихъ родины или отъ консульства въ томъ, что они въ бракѣ не состоятъ.

Благодарность жертвователямъ.

За пожертвованія въ Больше-Арешевскую церковь дворяниномъ Акимомъ Аглинцевымъ 50 рублей, церковнымъ старостой мѣстной церкви Иваномъ Корнѣевымъ 100 руб. и крестьянкой Ириной Чепаловой—воздуховъ и покровы на аналѣй, стоимостью въ 20 руб., Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Гедеономъ, Епископомъ Владикавказскимъ и Моздокскимъ, преподано названнымъ лицамъ архипастырское благословеніе, — при чемъ, Ив. Корнѣеву, какъ съ пользою служащему 2-е трехлѣтіе въ должности ц. старосты, — благословеніе съ грамотой.

Редакторъ, секретарь Консistorіи Н. И. Булгаковъ.

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Въ Георгіевскомъ женскомъ монастырѣ на рѣкѣ Курѣ.

(Изъ путевыхъ замѣтокъ паломника).

21 февраля текущаго года, часовъ около 10 утра, оставивъ многолюдную и торговую слободу Воронцовку Ставропольской губ., съ посохомъ странника въ рукахъ и молитвою въ сердцѣ, пѣшкомъ направился я къ женскому Георгіевскому монастырю, находящемуся въ Моздокскомъ отдѣлѣ, Терской области, и отстоящему отъ названной слободы верстахъ въ 45.

Вѣтреное, хотя и теплое утро, не могло повліять на спѣшность моего пѣшехожденія. Подъ защиту высокихъ горъ, примыкающихъ къ вышеназванному селенію, я быстро подвигался впередъ. Но, вотъ, дорога идетъ въ гору. У ногъ моихъ, далеко внизу, лентою прихотливо извивается быстрая р. Кура съ ея бурными водами, а прямо предо мною—страшный утесъ, обрывъ, круча, если хотите, —возвышающійся надъ уровнемъ воды сажень на 50. Высота—едва-ли не превосходящая знаменитую Тарпейскую скалу. Зигзагообразною узкою колесною дорогою поднимаюсь въ гору, ос-

торожно держась близъ лѣваго берега ея, такъ какъ вправо отъ меня—страшная пропасть. При самой опасности этихъ разсѣлинъ земли, образующихся отъ различныхъ причинъ,—есть въ нихъ что-то таинственно привлекательное, манящее путника взглянуть въ эту бездну, что крайне небезопасно, въ особенности для людей страдающихъ головокруженіемъ, такъ какъ бездна можетъ увлечь ихъ въ свои таинственныя нѣдра, что едва было не случилось со мною.

Достигнувъ вершины горы, я вступилъ въ безбрежную степь. Господи, что за ширь и просторъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ, что и за безлюдье! Только кое-гдѣ, вдали, виднѣются стада овецъ съ ихъ пастырями, да развѣ иногда проскрипитъ арба какого-либо торговца, спѣшащаго въ станицу „Прохладную“ къ четверговому базару. И снова все тихо, безлюдно! Одинъ только необычайно сильный вѣтеръ подгоняетъ пѣшехода съ особенною быстрою, развѣвая полы его одежды, какъ паруса. Не знаю: быть можетъ, степь и очень хороша лѣтомъ, не даромъ же ея ширью и просторомъ восторгался когда-то дитя природы Кольцовъ; но теперь, въ концѣ февраля, когда она только что освободилась отъ снѣжной пелены, когда природа ея была еще мертва, я не нашелъ въ ней ничего привлекательнаго, вдохновляющаго.

Но, вотъ, вправо отъ меня показалась группа Пятигорскихъ минеральныхъ горъ съ ея величественнымъ Бештау, Желѣзною горою, Машукомъ, а прямо,—какъ бы окутанный сѣрватою дымкою,—царственный Эльбрусъ съ цѣпью горъ Кавказскаго хребта. Въ продолженіи цѣлаго дня не могъ я оторвать своего восхищеннаго взора отъ этой дивно величественной картины, а къ вечеру, когда лучи солнечные уже начали сокращаться, видъ этотъ сдѣлался еще очаровательнѣе: Эльбрусъ, облитый солнечными лучами, величественно господствовалъ надъ прилегающими къ нему горами, какъ владыка, принимающій поклоненіе отъ своихъ рабовъ. Вершина его сдѣлалась какъ бы прозрачною и онъ свѣтился весь розовымъ свѣтомъ необыкновенно нѣжнаго тона. Долго, долго любовался я этою несравненною картиною, въ душѣ прославляя Творца всяческихъ, вся премудростію Своею сотворшаго, пока не наступилъ темный вечеръ, а съ нимъ воцарилось и полнѣйшее безмолвіе. Не слышно стало даже лая собакъ отдаленныхъ хуторовъ; даже самъ вѣтеръ, какъ бы раздѣляя торжественность минутъ, затихъ. Безмолвіе наступило полнѣйшее и невольно душа пѣла вдохновенный гимнъ св. Софронія Іерусалимскаго: „Свѣте Тихій“.

Еще засвѣтло увидѣлъ я издали главы соборнаго храма Георгіевскаго монастыря. Уже вечерній глубокій мракъ опустился на землю; уже ничего не видно было въ окрестностяхъ; уже и самъ хребетъ кавказскій какъ бы погрузился въ глубокую дрему; уже и Эльбрусъ надѣлъ свою ночную

шапку, а я, одинокій, среди безбрежной степи, не разбирая дороги, держалъ путь свой на все еще замѣтный темный силуэтъ собора. Въ исходѣ 8-го часа вечера приблизился я, наконецъ, къ монастырю и успокоился въ отведенномъ мнѣ почтенною монахинею чистенькомъ маленькомъ номеркѣ монастырской гостинницы, гдѣ и подкрѣпилъ утомленныя силы свои такъ дорогимъ въ это время чаемъ, а затѣмъ сладко заснулъ послѣ продолжительнаго пути.

Утро 22-го застало меня уже въ тепломъ Георгіевскомъ храмѣ обители за великопостнымъ утреннимъ богослуженіемъ. И вотъ, картина за картиною, моему духовному взору предносилась вся исторія этой юной еще, но уже не юнѣйшей среди сестеръ своихъ, обители. И да позволено будетъ мнѣ посвятить здѣсь нѣсколько словъ этой исторіи.

Въ началѣ войны 1877—1878 годовъ, въ душѣ отставнаго подполковника Михаила Спиридоновича Ласточкина, когда то проливавшего кровь свою при взятіи Кавказа, рождается желаніе—основать женскую обитель съ тѣмъ, чтобы она въ тоже время была и общиною подготовленныхъ помощницъ для сестеръ милосердія. Въ 1878 г. онъ, на свои средства, близъ станицы Государственной, приобрѣтаетъ участокъ въ 330 десятинъ земли и входитъ къ преосв. Герману, епископу Кавказскому и Екатеринодарскому, съ ходатайствомъ объ открытіи на жертвуемомъ имъ земельномъ участкѣ женскаго общежительнаго монастыря съ вышенамѣченными цѣлями. Подкрѣпляемое заключеніемъ преосв. Германа ходатайство Ласточкина увѣнчалось полнымъ и скорымъ успѣхомъ, такъ что опредѣленіемъ Св. Синода въ 1879 г. монастырь разрѣшено открыть. Осенью того-же года преосв. Германъ распорядился послать сюда для означенной цѣли изъ Ставропольскаго Иоанно-Маріинскаго женскаго монастыря монахиню Агаѳонику и послушницъ Евдокію Кондратову и Параскеву Вѣлову, съ которыми она въ предшествовавшую войну была въ числѣ сестеръ милосердія. Быть можетъ, и съ печалью въ сердцѣ оставили онѣ благоустроенную Ставропольскую обитель и отправились въ дикую степь Терской области. Сырая и мрачная землянка—вотъ что единственно встрѣтили здѣсь сестры. Надъ крутымъ спускомъ въ широкую балку, по которой медленно течетъ топкій болотистый ручеекъ „Кура“, вдали отъ всякаго жилища человѣческаго остались пришельцы, какъ-бы всѣми заброшенныя, забытыя. А тутъ идетъ дождливая осень: денегъ ни копейки, хлѣба ни куска. Впереди голодь. Но чего нѣ въ состояніи сдѣлать русская женщина, если она захочетъ посвятить силы свои извѣстному роду дѣятельности,—при содѣйствіи благодати Божіей, конечно. Такъ было и здѣсь. Сестры рѣшили: одной поочередно ходить „по сбору“ по станицамъ Терской области, а двумъ оставаться въ степи и приводить въ порядокъ жилище. Таково было много-скорбное начало ииѣйшей обители!

Миновала суровая бѣдственная зима, но и наступавшая весна не радовала отшельницъ: впереди не было никакого просвѣта, никакой надежды на лучшую будущность. И вотъ, онѣ рѣшаются просить владыку Германа снять съ нихъ тяжелый крестъ непосильнаго послушанія и возвратить ихъ обратно въ Ставрополь, какъ неожиданно въ маѣ 1880 г. сюда пріѣзжаетъ самъ архипастырь. Онъ ободряетъ ихъ своею бесѣдою, хвалить уютность землянки, а на опасеніе за дальнѣйшее существованіе въ этой пустынѣ, поднявшись съ лавки, на которой сидѣлъ, произноситъ съ особою силою замѣчательное слово: „такъ говоритъ Господь Богъ чрезъ пророка Исаію къ малодушнымъ и робѣющимъ: *укрѣпитесь и не бойтесь!* Нечего опасаться за пустынность этого мѣста: Господь такъ устроитъ, что *возвеселится эта пустыня жаждущая, возрадуется и процвететъ она яко кринъ и прозябнетъ, и вся возвеселится.* (Ис. гл. 35). Съ этими словами владыка твердыми шагами вышелъ изъ землянки и, отойдя отъ спуска къ рѣкѣ по ровному мѣсту саженой на 50, приказалъ поставить здѣсь крестъ, говоря: на этомъ мѣстѣ будетъ храмъ во имя св. великомученика и побѣдоносца Георгія, а вокругъ него женская обитель, которая прославится въ здѣшней мѣстности“. И мы воочію видимъ теперь, какъ дивно исполнились пророчесвенныя слова святителя Божія, давно уже почивающаго тѣломъ своимъ на берегахъ далекой Невы, въ столицѣ Сѣвера!

Ободренные владыкою сестры принялись за постройку саманнаго помѣщенія для временнаго храма, для служенія въ которомъ преосв. Германомъ присланъ былъ престарѣлый священникъ Іоаннъ Модестовъ. Владыка не забывалъ возникающей обители. По его предложенію отъ различныхъ церквей Кавказской епархіи стали поступать пожертвованія, что дало возможность матери Агафоникѣ увеличить число сестеръ. Лѣтомъ такихъ пожертвованій собралось до 2000 рублей. И вотъ, настоятельница и ея помощницы рѣшаются употребить эту сумму на приобрѣтеніе деревяннаго дома для обращенія его въ храмъ. Такой домъ нашелся было въ станицѣ Екатериноградской у священника Краснопѣвцева, сначала согласившагося уступить его за 2000 руб., но взяшаго свое слово обратно. Но тамъ, гдѣ дѣйствуетъ Богъ, безсильны помѣшать исполненію Его воли усилія пререкающей воли человѣческой. Въ одну осеннюю ночь къ проснувшемуся о. Краснопѣвцеву съ зажженною свѣчею приближается вооруженный незнакомецъ. „Что тебѣ отъ меня нужно? возопилъ уstraшенный іерей. Не губи меня! Вотъ все цѣнное мое имущество, возьми и оставь меня въ покоѣ!“... Онъ открываетъ денежный ящикъ, комодъ и т. под. и, между прочимъ, дѣлаетъ распоряженіе о вызовѣ станичной стражи. Та является, но незнакомца не находитъ; деньги же и вещи оказываются на лицо.

Послѣ этого событія о. Краснопѣвцевъ продаетъ монастырю свой домъ за 2000 руб., но онъ оказался требовавшимъ капитальнаго ремонта, на который у сестеръ денегъ не было. И вотъ снова послушница Евдокія Кондратова (нынѣ казначея монахиня. Нина) осенью 1880 г. отправляется по сбору, который оказывается настолько плохимъ, что ей приходится возвращаться обратно едва не съ пустыми руками. Однако Богъ нечаянно послалъ ей добраго человѣка, который пожертвовалъ монастырю не только необходимый для него лѣсной матеріалъ, но и свою лошадь съ упряжью.

Храмъ еще не былъ оконченъ постройкою, какъ скончался священникъ о. Іоаннъ Модестовъ. Замѣнить его для возникающаго монастыря рѣшительно было нечѣмъ, такъ какъ послѣдній все еще не имѣлъ для этого никакихъ средствъ. Тогда Михаилъ Спиридоновичъ Ласточкинъ рѣшается промѣнять свой подполковничій мундиръ на скромную рясу священника, въ каковой санъ и рукополагается преосв. Германомъ 23 ноября 1880 г. Это было важное событіе въ жизни монастыря; такъ какъ о. Михаилъ, скончавшійся 9 октября 1890 г. на 70 году отъ рожденія, былъ добрымъ помощникомъ матери Агаѳоникъ, съ 1885 г. и по настоящее время проходящей свое благодатное служеніе въ санѣ игуменіи. Съ освященіемъ храма извѣстность новаго монастыря стала быстро возрастать. Въ окрестностяхъ его поселилось нѣсколько крупныхъ землевладѣльцевъ, а на противоположномъ берегу р. Куры образовался даже значительный хуторянской поселокъ. Сюда стали стекаться богомольцы Ставропольской губерніи и областей Кубанской и Терской, идущіе на поклоненіе Иверской иконѣ Богородицы въ Моздокѣ, и возвращающіеся оттуда. Явился значительный притокъ пожертвованій, давшихъ монастырю возможность выстроить нѣсколько каменныхъ корпусовъ для помѣщенія Георгіевской церкви и покоевъ настоятельницы, гостиницы, домовъ священниковъ, келій сестеръ и хозяйственныхъ службъ.

Но внѣшнѣмъ всѣхъ монастырскихъ зданій является несомнѣнно прекраснѣйшій во всѣхъ отношеніяхъ Рождество-Богородицкій соборный храмъ, одинъ изъ лучшихъ въ епархіи. Не вдаваясь въ подробное описаніе его, скажемъ, что онъ представляетъ собою копию храма св. Владиміра въ Кіевѣ. Мѣсто для него было освящено преосв. Владиміромъ, епископомъ Владикавказскимъ и Моздокскимъ, нынѣ Кишиневскимъ и Хотинскимъ; закладка храма была совершена 23 апрѣля 1896 г. ректоромъ Ардонской миссіонерской семинаріи, архимандритомъ Іоанномъ (епископомъ Пермскимъ); освященіе совершено было преосв. Владиміромъ 18 апрѣля 1902 г.

Обнесенный со всѣхъ сторонъ своихъ на громадномъ пространствѣ высокою каменною стѣною, монастырь имѣетъ у себя нынѣ до 225 сестеръ, уподобляясь тому *зерну горчишну*, которое возрастаетъ въ великое

древо. Основныя законоположенія обительской жизни—молитва и трудъ—выполняются здѣсь съ точностію. Еще много нуждъ у монастыря и несомнѣнно много добраго сдѣлалъ бы онъ, еслибы имѣлъ къ тому средства, безъ сомнѣнія не отказавшись бы открыть у себя и школу-пріютъ для дѣтей сосѣднихъ хуторянъ, но это еще пока дѣло будущаго. Уже и въ томъ его немалая заслуга, что онъ заставляетъ человѣка хотя временно отрѣшиться отъ праха житейскаго, войти въ себя; а прекрасный храмъ его, какъ свѣтлое видѣніе, являясь среди унылаго однообразія степи, проповѣдуетъ о Богѣ истинномъ и торжествѣ Евангелія Христова. Да возсіяетъ же и на высотахъ, и въ дебряхъ, и юдоляхъ Кавказа спасительное знаменіе Креста Христова, разгоняя мглу язычества и исламизма племень и языковъ, населяющихъ ихъ.

Въ заключеніе не могу не сказать еще одного слова. Дѣятели, совершавшіе великое дѣло созиданія безъ всякихъ средствъ въ глухой степи прекраснаго монастыря, еще живы. Дѣло ихъ само говоритъ за нихъ. Оно рассказываетъ, какъ русская женщина, простая, чуждая внѣшняго лоска, ведомая и питаемая только одною вѣрою въ Бога и Его помощь, умѣетъ дѣлать свое дѣло въ тиши, безъ шума и криковъ о подвигѣ. Такихъ то женщинъ побольше бы Россіи, тогда и честныхъ и добронамѣренныхъ гражданъ было бы больше, а о бунтахъ, безчинствахъ и т. под. прелестяхъ современной эмансипаціи даже бы и не слышали.

А. Воскресенскій.

Освященіе молитвеннаго дома въ селеніи Царедаровскомъ.

28 апрѣля с./г. въ селеніи Царедаровскомъ состоялось освященіе молитвеннаго дома во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Чинъ освященія совершаль священникъ Николаевской г. Петровска церкви о. І. Шанавадзе съ мѣстнымъ причтомъ и съ о. діакономъ Е. Молодченковымъ. Если принять во вниманіе возникновеніе и исторію этого села, то неудивительнымъ покажется, съ какимъ нетерпѣніемъ ожидали Царедаровцы освященія своего молитвеннаго дома и съ какимъ торжествомъ и радостію они отпраздновали это крупное событіе въ жизни прихода. Насельники этого села, расположеннаго къ сѣверо-западу отъ г. Петровска, Дагестанской обл., на разстояніи 18 верстъ отъ города и 7 верстъ отъ полотна желѣзной дороги,—выселенцы изъ внутреннихъ губерній Россіи, преимущественно изъ Таврической и Полтавской губерній. Мужики эти, бывшіе безземельники, съ помощью Переселенческаго Управленія устроились здѣсь. Послѣ долгихъ скитаній по разнымъ концамъ матушки Россіи, мужики получаютъ на Кавказѣ достаточное количество земли. На время позабывъ, что судьба закидываетъ ихъ на далекій Кавказъ, что имъ придется считаться съ суро-

выми обитателями дикаго Дагестана, что они будутъ жить среди читателей ислама и Цареградскаго полумѣсяца, мужики радуются, что, наконецъ, и они могутъ смѣло сказать: мы имѣемъ тоже землю; наконецъ, и насъ Государь надѣлилъ своими щедротами. И въ память о великой милости Царя—называютъ село „Царедаровскимъ“.

Радость Царедаровцевъ не долго продолжалась. Недружелюбно встрѣтили пришельцевъ мѣстные жители—кумыки, татары и лезгины. Вездѣ притѣсненія, грабежи, и чуть-ли не ежедневно воровство скотины. Чтобы попасть на ближайшій базаръ въ Петровскъ, надо ѣхать чуть-ли не цѣлымъ поселкомъ, а если поѣдутъ два-три мужика, уже нечего думать, чтобы скотину обратно въ цѣлости привести. Обратило на это ненормальное явленіе въ жизни бѣдныхъ переселенцевъ мѣстное гражданское начальство и вооружило ихъ винтовками. Узнавъ объ этомъ, туземцы присмирѣли. Теперь нападенія и случаи отнятія лошадей бывають только съ запоздавшими съ базара мужиками.

Еще недружелюбно встрѣтили переселенцевъ Кавказская природа и климатъ. Почва всего участка Царедаровцевъ оказалась изъ солончаковъ и песковъ. Рѣкъ и рѣчушекъ по близости никакихъ нѣтъ. Проведенныя изъ рѣчки „Шуринка“ каналы не всегда имѣють воду, а если она есть, то на пути теченія, забирая массу солей и минераловъ, портится ужасно. Полнѣйшее безводіе. А между тѣмъ земля безъ надлежащаго ежегоднаго орошенія рѣшительно ничего не родить. Благодаря такому плохому составу почвы и отсутствію достаточнаго количества воды для орошенія посѣвовъ и луговъ подъ покось, ежегодные недороды хлѣба и сѣна. А тутъ въ 1½ верстахъ отъ поселка плавучіе камыши и озера; лѣтомъ несмѣтное количество комаровъ. Всѣ эти условія создаютъ постоянныя лихорадки. Кавказская малярія на столько сильно повліяла на мужиковъ, что изъ первоначальныхъ насельниковъ мало кто и остался въ живыхъ. А какъ въ общемъ все это подѣйствовало на нихъ, видно изъ слѣдующей, навеленной въ официальномъ учрежденіи, справки: „за 8 лѣтъ существованія селенія Царедаровки родилось всего 48 душъ, а умерло 639 душъ“. Эти цифры, ужасныя по выводу, краснорѣчиво показываютъ, какъ живетъ переселенцамъ. Переселенческое Управление, однако, не бросаетъ ихъ до послѣдняго времени на произволъ судьбы: ежегодно выдавало имъ пособіе на обзаведеніе и продовольствіе,—послѣдняя ссуда была имъ выдана 3 января с.г.

Среди всѣхъ этихъ ужасныхъ невзгодъ Царедаровцы, заброшенные судьбою на чужбину, искони православные русскіе мужики, искали себѣ утѣшенія и отрады въ молитвѣ и исполненіи своихъ православныхъ обрядовъ. Вѣдь русскій человекъ не мыслимъ безъ своей Православной религіи и молитвы! Но послѣднее свое искреннее желаніе Царедаровцы долго не

могли привести въ исполненіе по своей крайней бѣдности и стѣсненности. Храмы Божіи отъ поселка находятся далеко, своего нѣтъ,—что тяжелѣе этого можетъ быть для русскаго человѣка! Нынѣ съ помощью частныхъ благотворителей эти переселенцы устроили маленькій молитвенный домъ. И вотъ ожидаютъ освященія его! За нѣсколько дней до освященія жители прибрали свои улицы, дворы, дома, пригласили пѣвчихъ изъ Петровскъ-Кавказскаго, отложили всякое домашнее попеченіе, пригласили гостей—именитыхъ и простыхъ изъ города и сосѣднихъ хуторовъ, всѣ душою и тѣломъ поглощены были торжествомъ освященія храма, тѣмъ болѣе что многимъ изъ жителей не только никогда въ жизни не приходилось видѣть торжества освященія храма, но давно уже многіе изъ нихъ, не говоря уже о дѣтяхъ, не бывали въ храмѣ...

Послѣ чина освященія храма священникъ Ав. Албеговъ сказалъ слѣдующее слово:

„Восемь лѣтъ тому назадъ вы, жители селенія Царедаровскаго, выселившись изъ внутреннихъ губерній Россіи, основали ваше село. Много трудныхъ и горькихъ обстоятельствъ вами перенесено. И климатическія, и вообще природныя условія мѣшали вамъ правильно жить. Тутъ окружающая среда мѣшаетъ мирной жизни бѣднаго переселенца, а тамъ—кавказская малярія уносила и уноситъ въ могилу массу неожиданныхъ и преждевременныхъ жертвъ. Но вы среди всѣхъ этихъ трудныхъ обстоятельствъ старались все же построить въ своемъ селѣ храмъ Божій, гдѣ бы душа ваша могла находить отраду и утѣшеніе. Благодареніе Богу и Царицѣ Небесной, храмъ нашъ законченъ и освященъ, хотя и не достаточно благоуукрашенный. И кто могъ хоть мысленно допустить, чтобы такое маленькое количество бѣдныхъ переселенцевъ могло выстроить домъ молитвы. Лишній разъ оправдались слова Божественнаго писанія: *„Невозможная отъ человѣкъ, возможна суть отъ Бога“* и *„аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зяждущии“*. Хотя вы матеріально и бѣдны, все же въ этомъ св. дѣлѣ всѣ принимали живое участіе. Но слава храма не въ его устройствѣ, которое вы видите, хотя и оно ему нужно; достоинство храма не въ украшеніи, которымъ мы восхищаемся, хотя оно ему и весьма прилично; все достоинство его въ невидимой благодати,—вся слава храма внутри, которая дана ему при освященіи. Храмъ безъ благодати Божіей то же самое, какъ человѣкъ безъ души. Вотъ этотъ то животворящій Духъ поселился въ нашъ храмъ съ сегодняшняго дня его освященія. Нашъ храмъ черезъ таинственное освященіе сдѣлался достойнымъ жилищемъ Божиимъ. Освященіе храма и посвященіе его Богу есть древнее и всегдашнее обыкновеніе Церкви Божіей. Патриархъ Іаковъ освятить въ домъ Божій камень возліаніемъ на него елея (Быт. XXVIII, 6—22); Пророкъ Моисей, по внушенію

Божію, освятить скинію и „вся, яже въ ней“. (Быт. XV, 9); Соломонъ освятить новосозданный имъ храмъ и освященіе праздновалъ 7 дней (2 Царств. VII, 8—10). Подобно ветхозавѣтному освященію и Церковь Христіанская издревле совершаетъ освященіе своихъ храмовъ. Христіанское обыкновеніе освящать храмы Божіи писатели находятъ уже въ I и II столѣтіяхъ, но совершенно извѣстнымъ и повсюднымъ въ христіанствѣ это священное обыкновеніе сдѣлалось при Константинѣ Великомъ, въ вѣкъ торжества церкви Христовой. Итакъ, нашъ храмъ сдѣлался мѣстомъ невидимаго и таинственнаго присутствія Господа и Святыхъ, благодатнаго ихъ общенія съ вѣрующими и вѣрующихъ между собою: „Идѣже два или три собраны во имя Моє, ту есмь посреди ихъ,“ говоритъ Господь о Своемъ благодатномъ присутствіи въ храмѣ вѣрующихъ. Но не нужно забывать словъ Господа Бога, сказанныхъ Имъ Соломону при освященіи новосозданнаго храма: „я освятить храмъ сей, который ты построилъ Имени Моєму, и будутъ очи Мои тамъ во всѣ дни, если будешь ходить предъ лицемъ Моимъ въ чистотѣ сердца и въ правотѣ, исполняя все, что Я заповѣдалъ тебѣ, и если будешь хранить уставы Мои и законы Мои.“ Значитъ, чтобы Господь принималъ наши молитвы въ этомъ новоосвященномъ храмѣ, мы должны твердо хранить и исполнять уставы и законы Его: должны быть милосердыми, смиренными; должна быть у насъ широкая взаимопомощь, и проч. Постараемся-же своею доброю нравственною жизнью угодить Господу I. Христу, дабы услышать отъ него желанный гласъ: „вниди, рабе добрый, въ радость Господа Твоего“. Аминь.

Послѣ божественной литургіи Священникъ I. Шанавадзе въ прочувствованной, дышащей любовью, рѣчи выяснилъ многочисленнымъ богомольцамъ, въ чемъ заключается христіанская, добрая, нравственная жизнь, и что русскіе переселенцы своею жизнью должны быть образцомъ для мѣстныхъ туземцевъ. Примѣръ доброй жизни—лучше всякой сухой проповѣди.

Видно Царедаровцамъ и ихъ радости сочувствовала сама природа. Рѣдко какой день бываетъ здѣсь безъ вѣтра. День же освященія храма выдался прекрасный—тихий и солнечный. Гостямъ и всѣмъ пріѣзжимъ и пришедшимъ Царедаровцы, по русскому обычаю, предложили хлѣбъ-соль.

Свящ. Ав. Албеговъ

Перевезеніе тѣла экзарха Грузіи, Архіепископа Никоха, изъ Тифлиса во Владимиръ.

Согласно письменному завѣщанію, тѣло злодѣйски убитаго въ Тифлисѣ экзарха Грузіи Высокопреосвященнаго Никона, архіепископа Карталинскаго и Кахетинскаго, по положеніи во гробъ и учиненіи отпѣванія,

совершеннаго по порученію Св. Синода Агаѳадоромъ, архіепископомъ Ставропольскимъ, отправлено было 2 іюня въ 6 час. веч. въ специальномъ поѣздѣ въ г. Владимиръ, гдѣ Владыка проходилъ послѣднее свое служеніе предъ назначеніемъ въ 1906 г. на Кавказъ. Въ траурномъ поѣздѣ великолѣпный гробъ экзарха положенъ въ вагонъ-церкви, стѣны коего обвѣшаны множествомъ иконъ, принесенныхъ усопшему въ напутственный даръ, а въ углу направо при входѣ въ вагонъ и частью на гробѣ положены вѣнки съ надписями на лентахъ отъ Намѣстника на Кавказѣ графа Воронцова-Дашкова и др. Поѣздъ до мѣста назначенія и для присутствованія тамъ на погребеніи сопровождаютъ изъ Тифлиса: членъ совѣта Намѣстника д. ст. сов. В. Н. Осѣцкій, предводитель дворянства князь Эристовъ и отъ духовенства—каѳедральный протоіерей Ткемиладзе, извѣстный дѣятель православія—протоіерей С. Городцевъ съ супругою, правитель канцеляріи экзарха архим. Зиновій, военный священникъ и діаконы. Во всѣхъ главныхъ станціяхъ на пути слѣдованія поѣзда совершаются панихиды и подносятся вѣнки отъ разныхъ обществъ безъ различія племенъ и вѣроисповѣданій.—Въ 3 часа ночи 4 іюня назначено было прибытіе экстреннаго поѣзда съ прахомъ убитаго экзарха на стан. Бесланъ, ближайшую отъ г. Владикавказа съ вѣткою на него. Ко встрѣчѣ поѣзда ровно въ 12 час. ночи изъ Владикавказа былъ отправленъ сюда экстренный поѣздъ, въ которомъ прибыли Преосвященный Гедеонъ, епископъ Владикавказскій и Моздокскій, и съ нимъ—каѳедральный протоіерей К. А. Александровъ, ключарь собора свящ. Н. Т. Путилинъ, благочинный градскихъ церквей свящ. І. Полянскій, протодіаконъ собора М. С. Биткинъ, секретарь Консисторіи Н. И. Булгаковъ, Смотритель училища и и. д. Редактора „Епарх. Вѣдомостей“ Н. М. Чернавскій и пѣвчіе собора, а также начальникъ области ген.-л. А. М. Коллюбакинъ, начальникъ Владикавказскаго округа—подполковникъ И. А. Ханжаловъ, и. д. атамана Сунженскаго отдѣла—войсковой старшина Н. У. Кулешъ, начальникъ желѣзнодорожнаго жандармскаго управленія подполковникъ М. П. Черновъ и представители мѣстной печати. Здѣсь, въ Бесланѣ уже ожидали: братъ усопшаго свящ. Ал. Софійскій, пріѣхавшій изъ Саратова на встрѣчу гроба, и депутація отъ Тулатовскаго сельскаго общества съ надгробнымъ вѣнкомъ, во главѣ коей находился благочинный X округа свящ. Х. Цомаевъ. Было кромѣ того немного постороннихъ лицъ, прибывшихъ изъ ближайшихъ селеній. Къ назначенному времени къ станціи Бесланъ подошелъ траурный поѣздъ, встрѣченный на перронѣ вышеупомянутыми лицами и звономъ колоколовъ. Вагонъ-церковь издали былъ узнанъ по бѣлому цвѣту и покрывающимъ его гирляндамъ изъ лавровыхъ листьевъ. Тотчасъ же вагонъ, въ коемъ всѣ бодрствовали и было освѣщено, былъ открытъ и глазамъ представи-

лось рѣдкое умиленное зрѣлище—гробъ съ останками высоко-сановнаго лица, павшаго жертвою неслыханнаго преступленія. Всѣ присутствовавшіе охвачены были грустнымъ впечатлѣніемъ тяжелой минуты отъ сознанія величія жертвы и ея чудовищной аномальности и слѣпого безумства... И, конечно, впечатлѣніе это и самая картина печальнаго зрѣлища останутся у всѣхъ незабвенными на памяти до самой смерти.

Около половины 4-го часа совершена была Преосвященнымъ Гедеономъ соборная панихида, по окончаніи коей военный священникъ обратился ко Владыкѣ съ прочувствованнымъ словомъ благодарности за вниманіе къ усопшему и съ просьбой молиться за ту ужасную страну, гдѣ льется кровь вѣрныхъ сыновъ Отечества и гдѣ возможны столь неслыханныя отъ вѣка преступленія, какъ убіеніе главы и первосвященника Грузинской церкви. Затѣмъ, въ 5 часовъ поѣздъ направился далѣе, въ сопровожденіи до станціи „Минеральная вода“ Начальника области и Преосвященнѣйшаго Владыки Гедеона съ протодіакономъ; а свита архіерейская на эстренномъ поѣздѣ вернулась обратно во Владикавказъ. На станціи Даргъ-Кохъ ожидалась встрѣча гроба представителями Ардонской семинаріи. На ст. „Незлобная“ поѣздъ встрѣченъ депутаціей отъ станицы и была отслужена литія. На узловой станціи „Минеральная вода,“ откуда идетъ вѣтка на курорты, совершена была также архіерейскимъ служеніемъ большая соборная панихида при пѣніи хора пѣвчихъ изъ Пятигорска.

Звѣрское убійство экзарха Грузіи, пользовавшагося всеобщимъ уваженіемъ и высокимъ нравственнымъ авторитетомъ за свои рѣдкія душевныя качества, всюду по Россіи вызываетъ искреннюю скорбь и глубокое негодованіе къ злодѣямъ. Въ Государственной Думѣ всѣ политическія партіи, не исключая крайнихъ лѣвыхъ, присоединились къ выраженію скорби по поводу безвременной смерти великаго государственнаго мужа и опытнаго сановнаго администратора. Въ самомъ городѣ Тифлисѣ, въ частности, къ Намѣстнику Его Императорскаго Величества являлись для выраженія соболѣзнованія депутаціи отъ Грузинскаго и Армяно-грегоріанскаго духовенства, а равно и отъ мусульманъ—суннитовъ во главѣ съ Закавказскимъ муфтіемъ и отъ шитовъ съ и. д. Закавказскаго Шейх-уль-ислама.

Въ заключеніе приведемъ для уясненія значенія личности экзарха и важности утраты его для Россіи слова изъ рѣчи близкаго друга покойнаго архіепископа, архим. Зиновія (Дроздова), сказанной на панихидѣ 30 мая въ экзаршеской церкви:

«Стеная, возстени, православная церковь: убили твоего святителя, твое украшеніе и славу! Плачь горькимъ плачемъ Русская Земля: убили твоего лучшаго и вѣрнаго сына, преданнаго слугу Царева. Раздѣлите съ нами

скорбь, всё благородные представители человечества: это былъ благороднѣйшій человѣкъ, имя которому—справедливость. Заклеймите вѣчнымъ позоромъ преступныхъ убійцъ и ихъ гнусныхъ вдохновителей. Пусть общее презрѣніе, какъ печать Каина, ляжетъ на этихъ изверговъ человеческого рода! Рыдай и Иверская церковь: у тебя отняли твоего благодѣтеля! Сколько онъ ратовалъ за тебя, когда прошлый годъ былъ на засѣданіяхъ въ Св. Синодѣ. Сколько онъ выпросилъ средствъ на твои школы, церкви, на твое духовенство и сироты! Съ минуты пріѣзда до дня убійства онъ горѣлъ одною мыслью облагородить ввѣренную ему паству, поднять ее на подобающую христіанской странѣ высоту. И вотъ такого человѣка убили. Вырвали изъ среды насъ въ цвѣтѣ лѣтъ, силъ и здоровья!—Жаль, безконечно жаль этого прекраснаго человѣка, этого чуднаго святителя! Но я тебѣ завидую, мой дорогой учитель и землякъ. Ты погибъ на славномъ посту; ты умеръ мужественно и безропотно при исполненіи своего долга. Вѣчная тебѣ память, наша гордость и украшеніе!.. Ты погибъ, но твоя смерть пусть будетъ началомъ мирной славной жизни нашей дорогой Россіи, которой ты служилъ и на службѣ которой сложилъ свои кости.—Сплотитесь же русскіе люди! Поддержите насъ всё преданные и вѣрные слуги Русскаго Государя! Раздавите эту гидру, которая жертву за жертвой вырываетъ изъ насъ и кощунственно празднуетъ свою кровавую тризну. Господи, мы безсильны! Помоги намъ! Приклони небеса и Самъ сниди и успокой мятущуюся страну! Пошли Твое небесное воинство и водвори на землѣ миръ и благоволеніе».

Н. М. Ч.

Извѣстія и замѣтки.

Архіерейскія служенія. На Троицынъ день, 1 іюня, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Гедеонъ, Епископъ Владикавказскій и Моздокскій, изволилъ служигъ—наканунѣ всенощную въ кафедральномъ соборѣ, который былъ обильно украшенъ зеленью и деревьями, а литургію— въ братской Свято-Троицкой церкви, по случаю храмоваго праздника, и въ Духовъ день, 2 іюня, въ кафедральномъ соборѣ.

Отбытіе Его Преосвященства въ Пятигорскъ. Въ ночь на 4 іюня Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Гедеонъ, отбылъ изъ г. Владикавказа для встрѣчи на ст. Беслань тѣла убіеннаго Экзарха Грузіи, архіепископа Никона, и для совершенія панихиды по немъ на ст. Беслань и Минеральныя воды. Отсюда Владыка имѣлъ проѣхать въ г. Пятигорскъ для обозрѣнія сосѣднихъ церквей и для служенія 8 іюня въ мѣстномъ соборѣ по случаю храмоваго праздника.

Высылка изъ области за пропаганду баптизма. На основаніи п. 16 ст. 19 правилъ о мѣстностяхъ, объявляемыхъ состоящими на военномъ поло-

женіи, вр. генераль-губернаторомъ воспрещено жительство въ предѣлахъ Терской области на все время дѣйствій въ ней военнаго положенія, проживающимъ въ станицѣ Терской, крестьянамъ А. Сердюку и С. Васечко, занимавшимся пропагандой баптизма среди казаковъ, съ совращеніемъ послѣднихъ въ секту.

Новый благочинный. За освобожденіемъ отъ должности благочиннаго градскихъ церквей г. Владикавказа священника А. Никольскаго, по резолюціи Его Преосвященства отъ 26 мая назначенъ благочиннымъ городскимъ настоятель братской церкви о. Иванъ Полянскій.

Переселеніе крестьянъ изъ Терской области. Въ первыхъ числахъ мая сего года изъ прихожанъ церкви поселка Ново-Кременчугскаго выбыло сорокъ семей крестьянъ, гонимыхъ безземелицей. Всѣ они выѣхали по желѣзной дорогѣ—частію въ Тобольскую губернію, а частію—въ Акмолинскую область. Православныхъ изъ нихъ немного, а большая часть—штундо-хлысты. Православные переселенцы были напутствуемы общимъ молебномъ въ приходскомъ храмѣ и словомъ назиданія. Свящ. Свамицій.

Къ проводамъ протоіеря І. Попова изъ Владикавказа. Братія новоустроимаго близъ г. Владикавказа Свято-Троицкаго мужского монастыря поднесла настоятелю Грозненскаго Собора протоіерею І. Попову, накануне отъѣзда его изъ г. Владикавказа, икону Спасителя при нижеслѣдующемъ привѣтствіи за подписью Строителя монастыря монаха Серафима: „Ваше Высокопреподобіе, дорогой Батюшка, отецъ Іоаннь, благословите! За многіе Ваши труды и заботы на благо общее, Провидѣніе Божіе избрало Васъ на высокій постъ Протоіерейства и Настоятельства въ Грозненскомъ городскомъ Космо-Даміановскомъ соборѣ. Мы отъ лица всей нашей братіи, привѣтствуя Васъ съ возведеніемъ въ Протоіеря и съ назначеніемъ въ Настоятеля собора, молитвенно желаемъ, да благословитъ Васъ Господь Богъ и на новомъ поприщѣ простираетъ свою неутомимую дѣятельность на благо ближнихъ, каковую Вы проявляли до сего времени. Пусть же гремитъ слава о Васъ въ г. Грозномъ, какъ до сего времени во Владикавказѣ. Достойны Вы, о. Протоіерей, своего назначенія, воистину Провидѣніе Божіе избрало Васъ на этотъ постъ! Но, къ великому нашему прискорбію, мы лишаемся своего дорогого попечителя и Отца, къ которому мы всегда прибѣгали съ своими нуждами по устройству нашей обители. Вы—первый руководитель нашего начинанія благого. Вы сочувствовали нашимъ страданіямъ, пережитымъ еще въ Казбекѣ. Сожалѣемъ, что начатое устройство св. обители, при Вашемъ содѣйствіи, не можетъ при Васъ и окончиться. Какія-бы то ни являлись затруднительные вопросы, Вы разрѣшали ихъ. Мы прибѣгали къ Вамъ со всякими просьбами, какъ къ Отцу и попечителю, но увы! мы теперь уже лишились Васъ. —Примите:

же, О. Протоіерей, святую икону отъ нашей новостроющейся обители-Спасителя, Который да хранить Вашу жизнь на новомъ поприщѣ въ добромъ здравіи и совершенномъ благополучіи, на многая и многая лѣта! Усерднѣйше просимъ и Вашихъ св. молитвъ, да поможетъ намъ Господь окончить начатое св. дѣло по устройству и утверженію св. обители!»
 Мая 28 дня 1908 г.

Единеніе родителей и воспитателей. Въ Полтавской Дух. семинаріи въ прошломъ 1907 г. имѣлъ мѣсто соединенный Съѣздъ дѣятелей всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній епархіи. Въ числѣ вопросовъ, поднятыхъ этимъ съѣздомъ, дебатировался вопросъ—о деморализующемъ вліяніи съѣздовъ духовенства на воспитанниковъ, въ смыслѣ неповиновенія послѣднихъ своимъ воспитателямъ. Въ послѣднее время съѣзды духовенства стали вторгаться въ непринявшую ихъ область учебно-воспитательнаго дѣла. Критикуя преподавателей и воспитателей, они посвящаютъ въ эту критику и своихъ дѣтей, у которыхъ чрезъ это вырабатывается ложный взглядъ на своихъ наставниковъ. Въ виду этого Съѣздъ пришелъ къ такому заключенію: „въ общихъ интересахъ духовенства и учебныхъ корпорацій желательно присутствіе въ общепархіальномъ и окружныхъ съѣздахъ представителей отъ духовно-учебныхъ заведеній, въ первомъ—отъ семинаріи, а въ послѣднихъ—отъ окружнаго духовнаго училища (въ лицѣ правленія училища или одного изъ преподавателей—по выбору послѣднихъ“— (Самар. Еп. Вѣдом. № 3).—Намъ извѣстно, что такого-же взгляда держится и нашъ Архипастырь, Преосвященный Геденъ, выразившій намѣреніе предложить Съѣзду приглашать на свои засѣданія представителей духовно-учебныхъ заведеній при рѣшеніи дѣлъ и вопросовъ по каждому данному заведенію.

Къ закрытію Кишиневской Духовной Семинаріи. Какъ извѣстно, Кишиневская Духовная Семинарія за безпорядки, допущенные воспитанниками въ январѣ с.г., была закрыта. Преосвящ. Владимиръ ходатайствовалъ объ открытіи Семинаріи вновь, но это ходатайство Св. Синодъ отклонилъ, съ одной стороны, потому, что для занятій въ текущемъ году не остается достаточнаго количества учебнаго времени (для удовлетворительнаго прохожденія положенныхъ по семинаріи учебныхъ курсовъ), каковой недостаюкъ не можетъ быть вознагражденъ и продленіемъ занятій на часть лѣтнихъ вакацій,—какъ въ виду климатическихъ условій жизни Кишиневской дух. семинаріи, такъ и въ виду необходимости правильно, безъ ослабленія физическихъ силъ учащихся, начать слѣдующій учебный годъ; а, съ другой стороны, и потому, что учащимися Кишиневской семинаріи во время безпорядковъ 14—17 января была проявлена крайняя непристойность поведенія, вслѣдствіе чего мѣры послабленія во взысканіяхъ

съ нихъ могутъ оказать неблагопріятное вліяніе на дисциплину въ семинаріи въ послѣдующее время. Согласно заключенію Учебнаго Комитета, Св. Синодъ опредѣлилъ: открыть учебныя занятія въ семинаріи съ начала будущаго 1908—9 уч. года, допустивъ къ обратному приему на повторительный курсъ въ семинарію лишь тѣхъ бывшихъ воспитанниковъ семинаріи, которые будутъ признаны Правленіемъ семинаріи благонадежными къ продолженію ученія; главныхъ же виновниковъ происшедшихъ въ семинаріи безпорядковъ не допускать къ обратному приему въ семинарію, уволивъ ихъ навсегда; подвергнуть также дисциплинарному взысканію тѣхъ принятыхъ обратно воспитанниковъ, которые будутъ признаны заслуживающими того по своему поведенію (въ прошломъ), и установить за ними особый надзоръ. („Кишин. Еп. Вѣд.“, 1908 г., № 20).

И. д. Редактора неофициальной части Н. ЧЕРНАВСКІЙ.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть оффиціальная. Перемѣны по службѣ.—Отъ Владикавказской Духовной Консисторіи.—Благодарность жертвователямъ.

Часть неофициальная. Въ Георгіевскомъ женскомъ монастырѣ на р. Курѣ, А. Воскресенскаго.—Освященіе молитвеннаго дома въ сел. Царедаровскомъ, [свящ. Ае. Албегова.—Перевезеніе тѣла экзарха Грузіи изъ Тифлиса во Владимиръ, Н. Ч.—Извѣстія и замѣтки.

Печат. разрѣш. 7 іюня 1908 г. Владикавказъ, цензоръ протоіерей К. Александровъ.